

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ РОБЕРТА МИННУЛЛИНА

Габидуллина Ф.И., Мирсиапова Л.Р., Саттарова Г.Г.

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета,
г. Елабуга, Россия*

“Основной материал художественной литературы это – слова” [8, с. 47].

Поэтические слова-образы отличаются своей многовместимостью, ассоциативной многогранностью, тем что, в разных контекстах могут создавать разные смысловые отношения [9, с. 47]. Каждый поэт своим творчеством должен приносить свою роль в формировании и развитии литературного языка. А.А. Потебня отмечает: “В поэзии начало выразительности именно в самом языке, в его непрерывном развитии, движении. Она рождается тогда, когда из всем известных слов создаются незнакомые, особенные образы. И это слово, образ не только украшение художественного языка, а основа поэзии” [7, с. 47]. Еще в древне-восточной и татарской поэзии, стихотворение рассматривалось как сказание мудрого слова, то есть остроумие. Стих, именно этим своим свойством воздействует на сознание читателя или слушателя, уносит его в мир чувств и ощущений. Во вторых, поэзия считается источником обогащения и развития лексики языка. Произведения, созданные многими талантливыми поэтами на уровне искусства, являются тому ярким примером. Например, поэзия известного народного поэта Роберта Миннуллина, который активно создает свои литературные шедевры в современной татарской поэзии, тоже тому пример. Несмотря на то, что о творчестве писателя имеются много научных статей, до сих пор не изучено то, каким образом поэт использует изобразительные средства, с учетом содержания и формы стиха, в определенных идея-эстетических целях.

Самая распространенная фигура в творчестве поэта это – синтаксический параллелизм (параллелизм, с греч. *parallelos* – идущий рядом). Синтаксический параллелизм – это однообразное построение нескольких предложений, в

которых одинаково выраженные члены располагаются в одной последовательности [1, с. 104].

Обратим внимание на стихотворение Р. Миннуллина посвященное родной земле, родному дому. Чтобы, усилить воздействие на читателя, рядом с другими средствами, автор успешно использует и синтаксический параллелизм:

Всем одна колыбель,

Всем одно кладбище...

Я тоже из этой деревни,

Я тоже из этого рода... (“Кто пророк в родном краю?..”)

Ребенок при рождении, рождается с огромным богатством – он имеет родную землю, родную страну. Это – естественный закон. Но, когда мы вырастаем, по разным причинам расходимся в разные края. Чтобы не произошло, каким бы испытаниям не подвергся человек, в последние дни жизни он возвращается на родную землю. Помня, именно об этом, Р. Миннуллин многократно обращается к односельчанам. И при извещении об этом, как видим, поэт воспользовался приемом синтаксического параллелизма. В то же время, здесь он играет немаловажную роль и при сохранении ритма. Как мы видим, стих не подходит под традиционную форму, к которой мы привыкли. Обычно, такие стихотворения основываются на выражении бурных, эмоционально напряженных чувств и при создании поэтического произведения, в таких случаях важную роль играет ритм, интонация. Действительно, если обратим внимание на строфику произведения, увидим что рифмы почти нет. Но, безусловно, перед нами один из образцов поэзии и его ритмическая сохранность – тому яркий пример. Рифмованная речь стиха состоит из 7, 8, 9 слогов. Но, такое разнообразие имеет одну закономерность: каждая парная рифмованная речь в одной и той же ритмике. Скажем, первые два предложения в первой строфе состоят из 8, 7 слогов, следующие два предложения тоже состоят из 8, 7 слогов. Таким образом, при сохранении ритма важную роль играет равномерное число слогов. А составление предложений посредством одной и той же синтаксической схемы (во многих случаях отличие между

предложениями заключается в использовании слов: история, родной дом или же колыбель, кладбище), становится и доказательством того, что повторы являются средством ритма.

Стилистическая фигура, состоящая в повторении сродных звуков, слова или группы слов в начале каждого параллельного ряда, то есть повторении начальных частей двух и более относительно самостоятельных отрезков речи (полустиший, стихов, строф или прозаических отрывков) – это анафора (с греч. *anaphora* – восхождение). В зависимости от того, какая часть текста повторяется, анафора делится на следующие типы: фонетическая анафора (повторение слога), лексическая анафора (повторение слова), анафорический параллелизм или синтаксическая анафора (повторение словосочетания или предложения), строфическая анафора (зачин каждой строфы одинаково) [1, б.122].

Этот прием успешно обогащается поэтами. Использование анафоры Р. Миннуллину дает возможность донести до читателя свои мысли, или же чувства-ощущения под особым воздействием. Например:

Звезды – по разному украшены,

Звезды – разных цветов.

Превращаясь в синеву,

Звезды тают наверху (“Утренний пейзаж”).

Повторяющееся слово “*Звезды*” придает стихотворению некую изящность, композиционную целостность.

В своих произведениях поэт, особенно, часто использует композиционную анафору, то есть определенный зачин сопровождает стих от начала до самого конца. Такой прием, помогает автору, собрать стихотворение вокруг одной мысли, одного чувства. Так же, посредством этого приема произведение приобретает особенную внутреннюю мелодичность, композиционную цельность. В стихотворении писателя “Любите” этот тип повтора нашел особенное применение:

Мы пришли на эту землю любить, Нелюбящее сердце не может пылать;

Нелюбящее сердце – не сердце, *Яратмаган йөрэк яналмый;*
Нелюбящее сердце не нужно, — *Яратмаган йөрэк – йөрэк түгел,*
Нам нельзя не любить. *Яратмаган йөрэк кирэк түгел, –*
Яратырга килдек без бу жиргә, Яратмыйча безгә ярамый!

Это стихотворение создано основываясь лишь на одно слово. Поэт изображает явление любви с помощью анафорических повторов. Но, любовь здесь не только стилистическая фигура, а также основная мысль произведения, она выполняет роль элемента сюжета, является композицией которая обеспечивает цельность. Три строфы и семнадцать предложений меняющихся трех припевов, начинаются со слов “любить” (“ярату”).

На основе стиха поэта “Всего лишь третий день его отъезда” лежит строфическая анафора. Каждая строфа в произведении начинается с предложения “Всего лишь третий день его отъезда”. Подтверждением этому, приведем первые две строфы:

Всего лишь третий день его отъезда –

Уже начала скучать.

Три дня, три ночи

В тоске я.

Всего лишь третий день его отъезда –

Всего лишь три, лишь три...

Это стихотворение от начала до самого конца поддерживает этот дух, сохраняет точный ритм, а строфическая анафора придает ему дополнительную мелодичность, экспрессию. Поэт часто обращается и к эпифоре. В этом случае, повторяются те же самые слова или обороты на конце нескольких очередных предложений, строк, абзацев. Например, приведем вторую строфу стихотворения поэта “Гостеприимство”:

Хозяин всегда будет тебя угощать

Переполненным медом,

Катыком-молоком, маслом,

Всем тем что у него есть!

Хужа һәрчак сыйлар сине

Ташып торган балы белән,

Катык-сөте, мае *белән*,

Хэзинэдэ бары *белән!*

Мы думаем, неиспользование в этом случае повторяющегося слова “белән”, не навредило бы ритмической целостности.

В поэзии поэта также наблюдаются и композиционные эпитеты. То есть, в этом случае, эпитет повторяется во всех строках до конца текста. Например, стихотворения “Независимость” и “Терпение” построены именно в этой форме.

...Мой народ ждал тебя всю жизнь –

Оправдай ожидания, *независимость!*

...Тебя нам не подарили,

Мы тебя завоевали *независимость!*

Еще один поэтический прием успешно используемый Р. Миннуллиним – обращение к людям, к явлениям природы, одушевленным и неодушевленным предметам. Этот прием используется для того, чтобы обогатить мелодичность, эмоциональное звучание стихотворного текста, а также для усиления чувств и ощущений лирического героя [4, с. 146]. В произведениях писателя, очень часто используются термины родства, как риторические обращения (мама, папа, бабушка, дитя, брат, мальчик, девочка, дети, друзья и т.д.). Встречаются и формы обращения с аффиксами принадлежности *-ым / -ем*:

- Угости, и меня, *мама*,

Очень вкусная крапива! (“Вкусная крапива”).

Встретим, *друзья*, вместе:

Новый год к нам идет! (“Вокруг елки”).

Ты очень красивая, *мамочка*,

Син бик матур, *энием*,

Нет, ты красивее, *сыночек* (“Сын и мама”).

Юк, син матуррак, *улым* (“Улы белән энисе”).

В стихах Р. Миннуллина, часто используются и обращения выраженные словосочетаниями:

Я тебя, *мамочка*,

Свет моих очей, скажу (“Мамочка”).

Буду любить, даже когда вырасту,

Мин сине, *энием*,

Мамочка, милая,

Үскәч тә сәярмен,

Әнием багырем,

Куз нурым, диярмен (“Әнием”).

Одна из групп обращений состоит из имен людей:

Хватит уже тебе, *Ляля!*

Ты не ты что ли? (“Что же мы будем делать”).

Рассмотрим еще один случай. Здесь автор не только называет имена, а представляет их своему читателю, как своих родственников, себе равных:

Кадим, Айдар, Идрис, Урал...

Еще много кто!

Они – мои родственники,

Они – мне равны!.. (“Друзья из Уфы”).

В некоторых своих стихотворениях поэт обращается к разным птицам, животным, явлениям природы, одушевленным и неодушевленным предметам, растениям. И среди них тоже, часто используется форма именительного падежа и также встречаются варианты с аффиксом принадлежности:

Дождик, иди, иди!

Яңгыркаем, яу, яу!

Нехорошо не идти (“Песня дождя”).

Әйбәт түгел яумау! (“Яңгыр жыры”)

Звени, *родник*, пой, *родник*,

Чыңла, *чишмә*, жырла, *чишмә*,

Не прекращай, *родник-источник!*

Тынма, *чишмә-чыганак!* (“Чишмә

«Песня родника»).

жыры”)

В таких обращениях активно используется олицетворение.

Иногда, чувства-ощущения в обращениях обогащаются с помощью повтора слов которые находятся рядом, а также посредством междометий, тем самым, эмоционально-экспрессивное украшение усиливается:

Гостья, гостья,

Кунак кызы, кунак кызы,

Кому ты достанешься? (“Гостья”)

Кемгә тиярсең икән? (“Кунак кызы”)

Таким образом, риторические обращения использованные в стихах, обогащают текст живыми речевыми интонациями и эмоциональными колыханиями, усиливают лиризм. Творчество Р. Миннуллина одинаково интересно и многогранно и для литературоведов, и для языковедов. Язык его художественных произведений – язык эталон для современного татарского

художественного языка, его фундамент. В творчестве поэта красота души, душевное возрождение представляется как основа совершенствования. Поэтическая философия возведенная как сущность бытия, богата неповторимыми образами, поэтическими находками.

Список литературы

1. Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. – Казан: Мәгариф, 2007. – 240 б.
2. Габидуллина Ф. Проблемы изучения жанровой природы татарского романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. - №7. - С.49-51.
3. Галләмов Ф.Г. Татар телендә кабатлаулар. – Алабуга: АДПУ нәшрияты, 2009. – 104 б.
4. Миңнуллин К.М. Һәр чорның үз жыры. – Казан: Мәгариф, 2003. – 259 б.
5. Миңнуллин Р. Сайланма әсәрләр: Балалар өчен шигырьләр, әдәби тәнкыйть, ижат портретлары, рецензияләр: икенче китап. – Казан: Мәгариф, 2004. – 212 б.
6. Мирсиапова Л.Р. Повторение общего слова у однородных членов // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. - №1 (49). Социально-гуманитарные науки. – С. 119-126.
7. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. – Харьков: Наука, 1905. – Б. 86.
8. Хаков В. Әдәби тел һәм матур әдәбият теле арасында тарихи бәйләнеш. // Фәнни язмалар - 2004. - Казан: РИЦ "Школа", 2005. 293б.
9. Юзиев Н.Хәзерге татар поэтикасы (Поэзия теорисенә кереш). - Казан:Татар. кит. нәшр., 1973 - 88б.

